

Я слышал кое-что, и это меня весьма заинтересовало. — И правда, любопытно. Отказал без малейшей тени сомнения, без капли сожаления или алчности. Неужели это и есть тот самый цветок павильона, о котором говорил Чжу Чжу: выходец из рабского сословия, бесстыдный предатель, движимый лишь жаждой наживы? И тот самый простак, который, по словам других, был обязан ему многим?

Слухи оказались ложью.

Что ж, он действительно вызвал у него интерес.

— В том, что достойно похвалы в цветочном павильоне, ценность никогда не измеряется количеством содержимого в сундуках, — Чжуан Фэй снова склонил голову. Его распушенные волосы мягко скользнули по плечам, подчеркивая изящество движений и белизну кожи, подобной нефриту.

— Раз уж господин полагает, что гордость павильона заключается лишь в сундуках, то, боюсь, нам с вами не найти общего языка. В таком случае, позвольте откланяться. Я распоряжусь, чтобы к вам прислали Чжаочжэ, они наверняка будут рады одарить господина улыбками куда более пленительными, чем мои.

Сказав это, Чжуан Фэй поднялся и вышел. У дверей он отдал распоряжение позвать Чжаочжэ. Его лицо оставалось бесстрастным, он ступал уверенно и спокойно, покидая павильон Хуакуй.

Чжаочжэ — это другие юноши павильона, которых приглашают, если цветок отказывается составить компанию гостю. За все это время Чжуан Фэй впервые прибег к их услугам.

В боковой комнате слуги, ожидавшие за дверью, приготовились к тому, что внутри сейчас разразится ярость, но вместо этого оттуда донесся довольный смех. Лицо Чжу Чжу, до того торжествующее, стало сложным. Он осторожно приоткрыл дверь и вошел внутрь.

По пути Чжуан Фэй отправил слугу к Хун Ли. Судя по словам Ци Си, кто-то из внутренних людей Башни Длинного Ветра проболтался о его прошлом. Такое нельзя оставлять без внимания. Кто бы это ни был, раз он осмелился на подобное, то должен быть готов к последствиям, верно?

Чжуан Фэй не потерпит никого, кто попытается лишить его места в павильоне. Сейчас это единственная гарантия связи с Чжуан Цинхуном.

Поразмыслив, Чжуан Фэй на полпути свернул к Чжуан Цинхуну.

Раз уж его обидели, почему бы не позволить себе немного капризов? В конце концов, раз в павильоне случился такой прокол, Хун Ли будет снисходительна. В этом и заключается преимущество высокого положения.

Чжуан Цинхун, находившийся снаружи, был крайне удивлен возвращению Чжуан Фэя, но не успел он и глазом моргнуть, как тот бросился ему в объятия. Чжуан Цинхун застыл на секунду, но тут же, как ни в чем не бывало, отстранил его и, погладив по голове, спросил с ноткой утешения:

— Что случилось?

Чем больше человек проявляет чувствительность, тем он подозрительнее, а вот открытость, напротив, выглядит естественно.

Чжуан Фэй покачал головой и слабо улыбнулся, глядя на Чжуан Цинхуна. Глаза его блестели от слез, а уголки губ едва заметно дрожали. Из-за выбранного ракурса только Чжуан Цинхун видел эту улыбку. Тяжесть, возникшая было на душе у Чжуан Цинхуна из-за ухода Чжуан Фэя, мгновенно испарилась. Такой озорной, по-детски непосредственный Чжуан Фэй — неужели только он один видит его настоящим? Он тихо усмехнулся и вместе с Чжуан Фэем отправился на прогулку по саду.

Разумеется, гуляли они по внутреннему двору павильона Дождя и Снега.

Чжуан Фэй остался у Чжуан Цинхуна на ужин и лишь потом неторопливо вернулся в свои покои. Войдя в спальню, он едва заметно улыбнулся: сегодня его не торопили уходить. Варить лягушку в теплой воде — самый верный способ. Шаг за шагом усыпляя бдительность Хун Ли, подкупая остальных выгодой, обещаниями и угрозами — разве не прекрасно, когда все идет по плану?

После того как он искупался, пришла Цин'эр, служанка Хун Ли. Она сообщила, что виновный в разглашении тайны найден, но поскольку Чжу Чжу еще может быть полезен, ему вынесли лишь предупреждение. Она просила Чжуан Фэя проявить великодушие.

Чжуан Фэй, разумеется, не был против. С его точки зрения, Чжу Чжу и так не представлял угрозы. Как куртизан, он был неудачником: боясь потерять покровителя, он цеплялся за него все сильнее, не понимая, что чем крепче хватка, тем быстрее все ускользает сквозь пальцы. Интриги — худший способ удержат внимание. А его, Чжуан Фэя, манеры у всех на виду — какой еще слуга в цветочном квартале обладает подобной статью?

К тому же, здесь свои правила. Никто не осмелится очернить цветок павильона — это самоубийство. Сегодня ты подставишь чужого, завтра ответят тебе. Умные люди не совершают поступков, которые вредят другим, не принося пользы себе.

В цветочном квартале превыше всего ценится выгода, которую можно извлечь сообщая.

Чжуан Фэй спал крепко. Все шло по плану.

Прошел еще месяц, и слава Чжуан Фэя гремела все громче.

За это время не случилось ничего особенного, разве что Ци Цзин стал навещать чаще. Он был неплох, и каждый раз, оставаясь на ночь, одаривал Чжуан Фэя множеством вещей. Вероятно, для человека его статуса это были пустяки, но для окружающих такие подарки выглядели как знак особого расположения.

Ци Си тоже заглянул однажды, но Чжуан Фэй к нему не вышел. Впрочем, роскошный нефритовый гарнитур вскоре оказался в его сундуке, вместе с переданными через Хун Ли извинениями и намеком на то, что в следующий раз отказываться не стоит.

Чжуан Фэй не спешил соглашаться. До следующих выборов в Башне Длинного Ветра было еще три года, а сейчас он — золотая жила, которую Хун Ли не рискнет тронуть. Благодаря этому Чжуан Фэй добился большей свободы: теперь, когда он навещал Чжуан Цинхуна, за ним присматривал лишь один слуга, а порой и вовсе никто не следил. Это была дань уважения со стороны Хун Ли.

Конечно, это стало возможным еще и потому, что Чжуан Фэй вел себя крайне благоразумно и покорно. Он смирился со своей участью, понимая, что не в силах ей противостоять, и просто старался сделать свою жизнь комфортнее.

Иногда, когда он проявлял упрямство или капризничал, Хун Ли снисходительно закрывала на это глаза.

Сегодня, когда Чжуан Фэй играл в шахматы с Чжуан Цинхуном, пришел слуга и сообщил о прибытии важного гостя. Чжуан Фэю пришлось отложить партию. Бросив извиняющийся взгляд на Чжуан Цинхуна, он вышел.

Цветок павильона не может принимать гостей как попало: омовение, наряды, прическа — все должно быть безупречно. Если только он сам не намерен тянуть время, ожидание гостя не превращается в пытку.

Чжуан Фэй покинул павильон Дождя и Снега. Чжуан Цинхун сохранял спокойствие, но стоило гостю уйти, как он в щепки раздавил чайную чашку. В его глазах застыла такая глубокая скорбь, что он казался окутанным непроглядным мраком.

Узнав, что пришел Ци Си, а Чжу Чжу опять вызвался быть Куйцянем — слугой, подносящим вино до прихода главного героя, — Чжуан Фэй специально надел тот самый нефритовый гарнитур. Изысканная подвеска из нефрита на серебряных нитях струилась по его черным волосам, дополняя наряд и делаю его похожим на ожившее божество, столь прекрасное, что в это трудно было поверить.

Некоторые люди просто не могут жить спокойно. В прошлый раз он пытался унижить его руками Ци Си, и вот опять? Цепляется за его происхождение. Что ж, раз он не успокоился, пришло время лишить его возможности подняться.

Нет нужды проявлять доброту к тем, кто стоит на твоём пути. Чжуан Фэй опустил веки, скрывая холодный блеск в глазах.

В окружении свиты он прибыл в павильон. Ци Си ждал в боковой комнате. Чжуан Фэй мельком взглянул на слуг, коленопреклоненных у входа: среди них был и прекрасный Чжу Чжу, чье лицо искажала плохо скрываемая ненависть.

Чжуан Фэй едва заметно усмехнулся. Его равнодушие привело Чжу Чжу в ярость, но тот не смел подать виду. Когда Чжуан Фэй вошел, Чжу Чжу одарил его фальшивой улыбкой: «Ничтожный раб, сегодня я сорву с тебя маску! И князь узнает, что лучший здесь — это я!»

Как и в прошлый раз, Чжуан Фэй сел рядом с Ци Си.

Увидев наряд Чжуан Фэя, Ци Си пришел в восторг, но все же торжественно склонился в полупоклоне:

— Чжуан Фэй, я пришел просить прощения. В прошлый раз я повел себя неподобающе и сказал лишнее. Я беру свои слова назад.

Чжуан Фэй лишь дернул уголком губ, ответил вежливым поклоном и, выпрямившись, произнес:

— Господину не стоит утруждать себя. Вины вашей здесь нет, лишь моя. Цветок павильона действительно требует огромных затрат, и все, что у него есть — лишь содержимое сундуков.

Не дав Ци Си ответить, он сменил тему:

— Подарки господина мне очень пришлись по душе. Недавно я овладел искусством чайной церемонии, позвольте пригласить вас, чтобы отплатить за вашу доброту.

Ци Си поднялся, и они вместе вышли в гостиную.

Вскоре все было готово. Чжуан Фэй научился искусству чаепития у Чжуан Цинхуна. Он не знал, насколько хорошо у него получается, но был уверен, что каждое его движение безупречно и полно изящества.

Он наполнил чашу. Его тонкие пальцы, выразительный взгляд — Ци Си казалось, что он пьянеет от одного только аромата чая, а сам напиток был поистине божественным.

Чжуан Фэй не был самым красивым человеком, которого он видел, но он был самым пленительным. А Ци Си всегда любил созерцать красоту.

Чжу Чжу, прислуживавший рядом, видел провокационную улыбку Чжуан Фэя, его опущенные веки, взгляд, полный презрения, и то, как Ци Си теряет голову. Зависть пересилила разум. Он нахмурился и отдал приказ одному из слуг. Вскоре в комнату вошли музыканты, зазвучала мелодия, а Чжу Чжу, сбросив обувь, начал танцевать босиком посреди зала.

Танец был хорош, в нем сочетались женская грация и особая мужская стать, но он разрушил всю царившую здесь атмосферу неземного покоя.

Ци Си был недоволен. Его взгляд, обращенный на Чжу Чжу, помрачнел. Он боялся, что Чжуан Фэй рассердится.

Когда танец закончился, Чжуан Фэй первым начал аплодировать, но в его глазах Чжу Чжу прочел лишь насмешку. Выложившись на полную, Чжу Чжу был уверен в своей победе. Он смотрел на Чжуан Фэя с гордостью и вызовом.

— Мое искусство ничтожно, но господин Чжуан Фэй — лучший в Башне Длинного Ветра. Не покажете ли вы нам свое мастерство? — «Пустая оболочка, набитая соломой», — думал он. Неужели он не знает, чего стоит этот ничтожный раб?

Чжуан Фэй слегка улыбнулся, заметив, как Ци Си раздраженно сверкнул глазами в сторону Чжу Чжу. Похоже, в его присутствии Ци Си не хотел устраивать сцену.

Некоторые люди сами делают шаг в ад, даже не осознавая этого. Ци Си часто бывал в Башне, и всегда его обслуживал Чжу Чжу. Но сегодня он снял весь павильон вовсе не ради танцев Чжу Чжу. Если попытка задобрить цветок снова провалится... Любовь действительно делает людей глупыми, и Чжу Чжу — лучшее тому подтверждение.

Чжуан Фэй улыбнулся и поманил музыкантшу, прося подать цинь. Если бы он сейчас просто ушел, Ци Си наверняка разочаровался бы в Чжу Чжу, но Чжуан Фэй не собирался так поступать. Князь Дин еще пригодится.

Девушка с поклоном подала инструмент. Чайные принадлежности убрали. Чжуан Фэй положил цинь на стол и тронул струну. Звук, чистый, как жемчуг, падающий на нефрит, отозвался эхом. Не зря павильон славился своими мастерами — инструмент был превосходным.

В глазах Чжу Чжу мелькнул испуг, но он заставил себя успокоиться.

Ци Си было трудно описать свои чувства.

Он не мог отвести глаз от Чжуан Фэя, когда тот был поглощен игрой. Казалось, на мгновение он услышал, как распускается все живое в мире. Это тонкое ощущение заставило его даже дыхание затаить.

Потому что он смотрел так внимательно, так осторожно, боясь потревожить Чжуан Фэя, что отчетливо увидел выражение его лица — выражение, которого Чжуан Фэй никогда прежде не показывал: нежность и глубокую тоску.

Такого Чжуан Фэя он еще не видел.

Чжуан Фэй всегда был приветлив, но редко когда проявлял подобную мягкость. Даже когда он решительно отказывал, он сохранял вежливость... А сейчас, поющий под звуки цинь, он казался ему пугающе прекрасным.

Увы, песня закончилась, и прежний Чжуан Фэй вернулся. Неизвестно почему, Ци Си на мгновение почувствовал досаду, но она тут же исчезла, стоило Чжуан Фэю взглянуть на него. Со стороны это выглядело так, будто он просто очнулся от забытья. Ци Си улыбнулся, и в его глазах читалось искреннее восхищение.

— Чжуан Фэй, ты поистине бесценен. Эта песня... она великолепна. — Ци Си сияющими глазами посмотрел на него. — У нее есть название?

Чжуан Фэй остановил пальцы на струнах, поднялся и подошел к Ци Си, садясь рядом.

— Это лишь импровизация, чтобы развлечь гостя. Название не нужно.

Ци Си кивнул, с улыбкой похлопав Чжуан Фэя по руке. Видя его покорный, мягкий взгляд, он почувствовал, как внутри все загорелось. Сейчас для него не существовало никого, кроме Чжуан Фэя. Его взгляд... он топил в нежности. Если бы удалось хотя бы на миг стать объектом такого внимания, он был бы бесконечно счастлив.

Стоявший рядом Чжу Чжу побледнел. Его глаза, устремленные на Чжуан Фэя, выражали полное неверие и крах. После слов о тех, кто кичится своей красотой, он понял: он проиграл. Насмешка Чжуан Фэя показала ему, что он лишь жалкий шут. Вспоминая свои поступки, Чжу Чжу охватил ужас, холодный пот прошиб его спину, и он мечтал лишь об одном — немедленно исчезнуть.

Ци Си любовался Чжуан Фэем, чувствуя, как внутри просыпается некое чувство. Вспомнив о статусе Чжуан Фэя и его песне, он осторожно взял его за руку и прошептал:

— Чжуан Фэй... давай я выкуплю тебя, и ты поедешь со мной в мое владение.

Сказав это, он сам опешил.

Что уж говорить о слугах и музыкантах, подготовившихся было уйти? Сердца их дрогнули. Зависть, ревность, насмешки — все это меркло перед шоком: выкупить цветок павильона — это же баснословные деньги!

У Чжу Чжу подкосились колени, он едва не упал. Статус Ци Си был высок, он не станет бросать слов на ветер. Он не просто хочет выкупить его, он заберет его с собой! Все кончено, надежд больше нет!

В этот момент в животе у Чжуан Фэя раздалось урчание. Ци Си рассмеялся, потирая нос, приказал слугам немедленно принести еду из ресторана Фэншэн и повел Чжуан Фэя в боковую комнату ждать ужина.

Управляющая павильона велела музыкантам уйти, а сама поспешила к Хун Ли доложить о новостях. Неужели Чжуан Фэй что-то предпринял? Иначе почему Ци Си вдруг заговорил о выкупе?

Когда все ушли, Чжу Чжу, едва держась на ногах, поплелся прочь. Его терзало дурное предчувствие — в прошлый раз его уже предупреждали за разглашение тайн, а теперь он лишился покровительства князя Дина. Удастся ли ему выжить?

Ци Си нежно провел пальцем по носу Чжуан Фэя — ощущение оказалось на удивление приятным — и повел его в боковую комнату.

Живот урчит? Как мило.

— Аппетит в порядке? Мне кажется, ты немного похудел. — Он усадил Чжуан Фэя рядом и заботливо добавил: — Потерпи немного, еду привезут из Фэншэна, это займет время.

Фэншэн был лучшим рестораном в столице. Ци Си не жалел денег, и поскольку он не в первый раз здесь бывал, ему не нужно было заказывать заранее — достаточно было одного слова, чтобы свежие блюда доставили быстро.

Чжуан Фэй смотрел на Ци Си, чье отношение стало таким... нежным? Хотя он был крайне удивлен, он не терял своего очарования и с легкой улыбкой покачал головой:

— Этот наряд, что вы подарили, господин, слишком тяжел, оттого я и утомился. Видимо, обед мне сегодня необходим.

Ци Си поспешно сказал:

— Тогда снимай его! — Он потянулся к украшению на голове Чжуан Фэя, но тот увернулся. Ци Си замер, глядя на улыбающееся лицо Чжуан Фэя, и, убрав руку, потер нос: — Нет, я хотел сказать, в следующий раз, когда я приду, можешь не наряжаться так... Чжуан Фэй, ты прекрасен и без украшений.

Чжуан Фэй вспомнил Чжуан Цинхуна — вот кто был настоящим небожителем. Уголки его губ сами собой поползли вверх:

— Я не самый красивый. Есть те, кто прекраснее меня.

— О? — Ци Си не стал спорить, не желая развивать эту тему. Он взял Чжуан Фэя за руку и с легкой улыбкой спросил: — Ты так и не ответил мне.

— О чем вы, господин? — Чжуан Фэй опустил глаза и отстранился. Взгляд Ци Си стал холоднее. Не успел он ничего сказать, как слуги принесли яства. Чжуан Фэй расставил посуду, подал Ци Си серебряные палочки и принялся за еду, откусывая понемногу.

Ци Си пристально посмотрел на него и тоже замолчал, погрузившись в свои мысли.

Весь ужин прошел в тишине. Чтобы разрядить обстановку, Чжуан Фэй предложил прогуляться — виды в павильоне были достойными. Ци Си согласился.

Что касается выкупа, Чжуан Фэй не принял это близко к сердцу. В цветочном квартале многие мужчины бросаются такими словами, даря надежду, но кто из них действительно доводит дело до конца? Услышал — улыбнись, поблагодари, и достаточно. На выкуп лучше не рассчитывать.

Смеркалось. Цветок не уходил, и в павильоне зажгли огни.

Да, Чжуан Фэй решил позволить Ци Си войти в свои покои. За три месяца, что он был цветком, его посещал лишь Ци Цзин. Хун Ли молчала, но если так пойдет и дальше, она начнет что-то подозревать. Чтобы еще больше усыпить ее бдительность, ему следовало принять другого гостя.

Пусть Хун Ли знает, что он смирился со своей судьбой. Раз уж он цветок, принимать гостей — его рок. Все равно это неизбежно, так почему бы не выбрать того, кто ему симпатичен?

Новость о том, что князь Дин хочет выкупить Чжуан Фэя, через слуг уже дошла до Хун Ли. Хорошенько все обдумав, она приняла решение.

— Пусти слух, что князь Дин собирается выкупить Чжуан Фэя, — рассмеялась Хун Ли. — Эти

музыканты не должны даром пользоваться славой моего павильона, верно?

— Это... боюсь, не совсем уместно, — заметила стоявшая рядом управляющая. — А если Чжуан Фэй сам подговорил князя? Если он хочет выкупиться? Если князь сказал это сгоряча, не заставит ли это его чувствовать себя обязанным? Мы и князя оскорбим, и цветок потеряем — стоит ли того? — Прецедентов, чтобы цветок выкупали раньше, чем через год, не было, и нельзя было позволить этому случиться. Что касается князя, даже если он обидится, это не так страшно. Он хоть и князь, но его владения далеко, а в столице он не может открыто нарушать закон.

— Нет, — Хун Ли покачала головой и улыбнулась. — Что, по-твоему, такое цветок павильона? Выкуп стоит огромных денег. Языком молоть все горазды, а до дела доходит редко. Посмотри, сколько цветов в прошлом состарились в одиночестве.

— Ступай, сделай, как я сказала, — Хун Ли не стала ничего объяснять и отпустила слуг.

Бездарность. В Обители забвения свои правила, и способов решить вопрос с выкупом предостаточно. А это событие лишь поднимет цену Чжуан Фэя еще выше.

Это случилось внезапно, Чжуан Фэй не мог это спланировать. Ци Си и так часто приходил, но чаще всего выбирал Чжу Чжу. Она знала, что Чжу Чжу чернит Чжуан Фэя, и он точно не стал бы ему помогать. А встречались они с Чжуан Фэем всего три раза: один раз поссорились, а в другой раз и вовсе не виделись. Чжуан Фэй никак не мог подговорить князя.

Если бы речь шла о князе Цзине — другое дело. Чжуан Фэй принимал только его, и это заставило бы ее волноваться. Но сегодня он принял князя Дина.

Какова цена цветка? Если открыть этот рот, можно сразу все испортить. Обычная куртизанка — и так великая честь, что за нее предлагают такие деньги, а тут еще требуют выкупа? Это значит нажить себе врагов. Ни один цветок не будет настолько глуп.

Хун Ли рассмеялась. Кто бы мог подумать, что слуга, купленный за пять монет, теперь будет приносить золотые горы? Выкуп? Она об этом не беспокоилась. У нее было полно способов заставить любого отступить.

После семи вечера Чжуан Фэя отправили купаться, а Ци Си ушел в спальню, где его ждал цветок.

Но сейчас Ци Си сидел на широкой кровати с мрачным лицом. В голове всплывали черты лица Чжуан Фэя, его сосредоточенный, нежный взгляд и слова, которые он, казалось, произнес в порыве чувств.

<http://bllate.org/book/21679/2236336>